

МАРКИНА О. В., ХУДОЙКИНА Т.В.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ В РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются основные проблемы, возникшие в свете реформирования законодательства о третейских судах в части правовой регламентации их деятельности, реализации принципа конфиденциальности в третейском разбирательстве, целесообразности введения государственной регистрации третейских судов, придания решению третейского суда свойства преюдициальности применительно к рассмотрению дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах и т. д., а также предлагаются пути их разрешения.

Ключевые слова: третейский суд, третейское разбирательство, альтернативное урегулирование споров, конфиденциальность разбирательства дела.

MARKINA O. V., HUDOYKINA T.V.

PROSPECTS OF ARBITRATION COURTS IN RUSSIA

Abstract. The article presents an analysis of the major problems faced due to reforming of the legislation on arbitration courts. Particularly, the authors consider the following problems: legislative regulation of the arbitration courts activities; realization of the principle of confidentiality in the course of an arbitration trial; expediency of the introduction of the state registration of the arbitration courts; making the arbitration court decision prejudicial in relation to hearings in courts of law and commercial courts, etc. Consequently, the authors suggest some solutions to the problems regarded.

Keywords: arbitration, arbitration proceedings, alternative dispute settlement, confidentiality of proceedings.

Традиционным способом защиты нарушенных прав в России является правосудие, осуществляемое государственными судами (общей юрисдикции и арбитражными). В России право на судебную защиту закреплено в Конституции Российской Федерации: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» (ч. 1 ст. 46) [1]. Вместе с тем, все чаще применяется альтернативное разрешение споров, то есть их урегулирование альтернативными (негосударственными) способами, не являющимися разновидностью правосудия. Защита права – это желаемая цель, но она не всегда достижима в альтернативных процедурах, которые в большинстве своем основаны на взаимных уступках сторон.

Сегодня более широко используется третейское разбирательство. Главным его назначением является мирное и добровольное окончание спора, что способствует

сохранению, созданию и продолжению партнерских отношений, ведь третейский суд, прежде всего, выполняет функцию беспристрастного судьи, который оценивает предоставленные сторонами доказательства и выносит решение.

По мнению З. М. Хафизовой и В. Н. Жадан, «третейское разбирательство для конфликтующих сторон привлекательно тем, что «эта форма разрешения споров заманчива своей общедоступностью, приемлемостью, возможностью выбора сторонами третейского судьи, а что касается третейского сбора, то он в несколько раз ниже, чем госпошлины для обращения в другие судебные органы» [8, с. 119]. Действительно, рассмотрение спора в третейском суде является более выгодным, так как будет экономить не только деньги, но и время сторон. Также стоит отметить, что сам процесс выстраивается в форме диалога как между спорящими сторонами, так и между ними и судом. Это напоминает обычное ведение переговоров, что, безусловно, будет содействовать достижению сторонами соглашения.

Третейские суды создаются при торгово-промышленных палатах, в наиболее крупных коммерческих организациях, при ассоциациях и союзах. В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» третейский суд – постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретного спора [3].

По нашему мнению, третейский суд – это суд, избранный по соглашению сторон для разрешения конкретного, уже возникшего спора правового характера, с обязательством подчиниться решению этого суда.

По мнению А. М. Абрамова, «деятельность таких судов целесообразна по ряду весьма значимых причин. Во-первых, при передаче дела на рассмотрение в третейский суд у сторон имеется возможность повлиять на состав арбитров (путем его выбора); во-вторых, третейское разбирательство носит конфиденциальный характер; в-третьих, ему свойственна оперативность (срочность) рассмотрения и разрешения спора» [4, с. 130].

Вместе с тем, есть множество проблем на пути развития данного института, одним из которых является слабое правовое регламентирование анализируемых отношений и как следствие появление множества спорных вопросов в их регулировании. Необходимо отметить, что в Российском государстве третейское судопроизводство делится на два направления: 1) «внутренний» третейский суд; 2) международный коммерческий арбитраж. Данное поколение связано с тем, что действует два закона (Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» и Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»). Наличие двух этих законов приводит к конкуренции упорядочивающих

третейское разбирательство норм, что имеет огромное практическое значение (например, если полномочный государственный суд при рассмотрении заявлений об оспаривании решения третейского суда или заявлений о принудительном исполнении решения третейского суда неправильно определит нормы закона, которым следует руководствоваться, это может привести к отмене судебного решения).

Также в настоящее время существует проблема практической реализации принципа конфиденциальности третейского разбирательства. Принцип конфиденциальности, заключающийся в негласности процедуры рассмотрения дела в третейском суде и вынесения решения, а также в сохранении в тайне информации, вовлеченной в процесс разбирательства спора, на практике подвергается опасности неисполнения. В процессуальном законодательстве возможность практической реализации принципа конфиденциальности ограничивается императивными нормами, поскольку оспаривание, исполнение решения третейского суда по исполнительному производству осуществляется только при соблюдении соответствующих правил, закрепленных в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации от 24 июля 2002 г. [2]. Принцип гласности является одним из важнейших начал арбитражного процесса, поэтому вынесенные по делу судебные акты находятся в открытом доступе на сайте Высшего арбитражного суда РФ. «При невозможности получить по решению третейского суда добровольное исполнение или при несогласии с вынесенным третейским судом решением сторона спора обращается в государственный суд, осознавая то, что материалы третейского разбирательства могут стать доступными для всеобщего обозрения» [6, с. 102].

В связи с этим возникают препятствия, связанные с практической возможностью придания решению третейского суда свойства преюдициальности применительно к рассмотрению дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. На основании ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации можно определить, что под преюдицией понимается обязательность для всех государственных судов, рассматривающих дело, принять без проверки и доказательств факты, установленные вступившим в законную силу решением или приговором суда по другому делу, в котором участвовали те же лица.

По мнению А. М. Нехороших и М. В. Кардашова, «решение третейского суда окончательно определяет правовую судьбу предмета спора. Поэтому последствием принятия решения третейским судом будет распространение его действия в части квалификации правоотношений сторон спора и на третьих лиц в той мере, в какой их отношения зависят от оспоренных прав. ... Решение третейского суда – это правоприменительный акт, вынесенный юрисдикционным органом, обязательный для сторон по делу, подтверждающий наличие или отсутствие между ними правоотношения

определенного вида, оказывающий влияние на производные от него правоотношения и обеспечиваемый принудительной силой государства» [7, с. 132 - 133].

Также представляется нецелесообразным вводить государственную регистрацию третейских судов (коммерческих арбитражей), поскольку это потребует возложения дополнительных несвойственных функций на какой-то государственный орган, а также бюджетных расходов. Кроме того, в глазах потенциальных участников третейского разбирательства это усилит зависимость третейских судов (коммерческих арбитражей) от государства. В то же время, наоборот, необходимо обеспечить максимальную независимость третейских судов (коммерческих арбитражей) от государственных органов.

Деятельность третейских судов ближе к посреднической деятельности, чем к деятельности по осуществлению правосудия. Соответственно внешний контроль за деятельностью третейских судов должен касаться соблюдения формальных требований. Введение Единого реестра третейских судов позволит обязать все действующие третейские суды помимо судов представлять информацию о себе в Торгово-промышленную палату РФ для включения в этот реестр и ежегодно до определенного числа ее подтверждать. С определенной даты без включения или подтверждения информации в Едином реестре рассмотрение дел третейскими судами производиться уже не может. Нарушение этого правила должно являться основанием для отказа в выдаче исполнительного листа или отмены решения третейского суда. Для этого потенциальные участники третейского разбирательства и государственные суды должны иметь право запрашивать информацию из этого Реестра. В связи с этим А. Я. Курбатов указывает на необходимость ввести Единый государственный реестр третейских судов, ведение которого возложить на Торгово-промышленную палату РФ [5].

В настоящее время судебно-арбитражная практика свидетельствует о многочисленных случаях оспаривании третейской оговорки на стадии получения исполнительных листов. Вынесен целый ряд решений арбитражных судов об отказе в выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов. Появились отдельные случаи признания арбитражными судами третейских (арбитражных) оговорок недействительными, причем как противоречащих основам правопорядка и нравственности.

Подобную практику необходимо признать несоответствующей целям судебного контроля за третейскими судами (коммерческими арбитражами), поскольку она приводит к тому, что решения арбитражных судов принимаются в пользу недобросовестных участников экономических отношений, которые зачастую не только не оспаривают компетенцию третейского суда до рассмотрения спора, не выбирают третейских судей, не заявляют отводов назначенным третейским судьям, а иногда и вообще не являются в судебное

заседание, но, тем не менее, на стадии получения исполнительного листа другой стороной начинают оспаривать третейскую (арбитражную) оговорку.

На наш взгляд, не следует кардинально пересматривать принципы деятельности третейских судов в России, поскольку они в целом соответствуют общемировой практике. Изменения и дополнения в законодательстве должны быть направлены на недопущение совершения конкретных правонарушений, выявленных в практической деятельности действующих третейских судов.

В настоящее время есть все необходимые предпосылки для более широкого использования в России системы альтернативных способов разрешения споров с целью снижения нагрузки на государственные суды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Приор, 2001. – 32 с.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95 – ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – № 30. – Ст. 3012.
3. О третейских судах в Российской Федерации: Федер. закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ [с посл. изм.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 2.
4. Абрамов А. М. Альтернативные способы разрешения и урегулирования споров // Вестник ВЭГУ. – 2012. – № 4(60). – С. 129-132.
5. Курбатов А. Я. Законодательство о третейских судах (коммерческих арбитражах): основные проблемы и пути их разрешения // Третейский суд. – 2013. – № 5. – С. 133-146.
6. Летута Т. В. Проблемы практической реализации принципа конфиденциальности третейского разбирательства // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 2 (3). – С. 102-103.
7. Нехороших А. М., Кардашова М. В. Актуальные вопросы преюдиции в третейском разбирательстве // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 4(43). Ч.1. – С. 130-134.
8. Хафизова З.М., Жадан В.Н. К вопросу о некоторых проблемах развития третейского разбирательства в России // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 4. – С. 119-120.